

Лань Янь, хотя и не сказала этого напрямую, но по её едва заметному выражению отвращения на лице Цзян Му всё же смог догадаться. В конце концов, они были давними друзьями. Он осторожно предложил:

— Похоже, еда остыла. Вам, наверное, не стоит её есть. Может, лучше попросить младшую сестрёнку приготовить что-нибудь? Ведь вы обе сильно устали, а для тебя, Лань Лань, это первый раз, так что холодная еда действительно не подходит.

Первая часть его слов вызвала у Лань Янь лёгкую улыбку, но вторая заставила её нахмуриться.

Эти вещи она действительно не любила обсуждать открыто, даже если это был её близкий друг.

К тому же, кроме кратковременной метки, между ними ничего не было...

Лань Янь сдержанно ответила:

— Сойдёт и так. Не стоит её беспокоить.

Цзян Му, поняв, что сказал лишнее, поспешил исправить ситуацию:

— Ладно, ладно. Подождём, пока младшая сестрёнка выйдет, и посмотрим, что она скажет.

Ему было действительно любопытно, и он хотел узнать, что происходит между ними, но раз Лань Лань не хотела говорить, он не стал настаивать.

Возможно, можно будет спросить младшую сестрёнку, а может, и самому всё выяснить.

Цзян Му серьёзно посмотрел на Лань Янь:

— Лань Лань, ты чувствуешь себя хорошо? Может, мне ещё раз тебя осмотреть?

Лань Янь, естественно, не стала бы сердиться на друга из-за такого пустяка. Она не уловила скрытого смысла в его словах и мягко ответила:

— Мне уже намного лучше. Она и я...

Её голос оборвался, и она плавно сменила тему:

— Позже осмотри её рану на затылке. Лекарство, которое ты ей дал, не навредит ей, правда?

Цзян Му, ощутив снова появившийся мятный аромат от Лань Янь, слегка разочаровался:

— Конечно, нет. Я дал ей самое дорогое лекарство с минимальными побочными эффектами.

Он всё же хотел проверить, не пострадала ли Лань Лань, но сейчас всё выглядело нормально. Видимо, тот альфа всё же умел быть нежным, вот только неизвестно, до какой степени.

Лань Лань тоже хороша, так быстро снова использовала маскирующий аромат, и тот слабый запах вина, который он почувствовал при входе, исчез без следа.

Разговор прекратился, и в гостиной остался только звук телевизора.

Через десять минут Су Иань вышла после быстрого душа. Поскольку она была немного выше

Лань Янь, рубашка, которую она надела, казалась коротковатой. Подол, который должен был доходить до колен, поднялся выше, едва прикрывая бёдра.

Её белые, но сильные и стройные ноги выглядели невероятно привлекательно.

Цзян Му лишь мельком взглянул на неё, и его сердце забилось чаще. Он поспешно отвёл взгляд.

Честное слово, эта вполне обычная одежда на этой маленькой альфе выглядела как-то особенно. Не только омега, но и альфа вряд ли смог бы устоять.

— Сестрёнка... — именно с таким безобидным выражением лица она произнесла эти слова слегка хрипловатым голосом.

Это могло вызвать проблемы даже у самого спокойного человека.

Его Лань Лань точно не устоит.

Внезапно он подумал, что Лань Лань тоже немного хитра. Заставила младшую сестрёнку принять душ, а потом дала ей такую одежду.

Настоящая скрытая кокетка.

Цзян Му украдкой взглянул на Лань Янь и действительно заметил в её глазах нечто особенное. Её лицо было таким же красным, как и его.

Но Лань Лань всё же старалась держаться сдержанно.

— Что случилось? — Лань Янь слегка покраснела.

Цзян Му действительно несправедливо обвинил Лань Янь. Эта одежда была куплена по её размеру. Если бы она знала, что младшая сестрёнка будет выглядеть так, она бы точно заставила её переодеться.

Су Иань, казалось, не заметила странной атмосферы и просто продолжила:

— Я помылась, сестрёнка.

Помылась и помылась, зачем сообщать об этом сестрёнке? Неужели она настолько послушна, что докладывает обо всём? Может, даже слюна сестрёнки кажется ей сладкой?

Он был уверен, что если так пойдёт и дальше, между ними обязательно что-то произойдёт.

Некоторые альфы, даже будучи стерилизованными, выглядят так, будто от одного взгляда на них можно забеременеть.

Цзян Му мысленно иронизировал.

Но тут Лань Янь мягко кивнула и тихо сказала:

— Высуши волосы, и пусть доктор Цзян осмотрит рану.

Температура в комнате продолжала расти.

Цзян Му просто не мог выносить этих двоих. Он сам подошёл к Су Иань и нарочито строго сказал:

— Покажи затылок.

Он быстрее осмотрит и уйдёт, чтобы не мешать и не быть свидетелем этой слащавой сцены.

Су Иань, ростом почти под метр семьдесят, была выше Цзян Му, поэтому ей было неудобно стоять. Она села и откинула волосы.

Цзян Му снял повязку, мельком взглянул и сказал:

— Ничего серьёзного. Заживёт за три-пять дней. Повязку больше не нужно, но если понадобятся феромоны, придётся использовать лекарство. Флакон, который я дал тебе, хватит на десять-пятнадцать дней. Если закончится, приходи ко мне.

Он начал собирать вещи:

— Похоже, у вас всё в порядке. Я ухожу. Еду ещё будете есть? Если нет, я заберу её на ужин.

Лань Янь промолчала.

Су Иань сама предложила:

— Спасибо, доктор Цзян. Еда остыла, я позже приготовлю что-нибудь для сестрёнки.

Цзян Му взглянул на Лань Янь, которая едва сдерживала радость, взял принесённую еду и сдержанно вышел:

— Не надо провожать.

Если бы он не ушёл, чувствовал бы себя как на иголках.

Хм, младшая сестрёнка жалеет сестрёнку и не хочет, чтобы она ела доставку, а ему можно? Даже не попыталась его задержать.

Хотя, это он сам предложил.

Цзян Му, подойдя к лифту, вдруг улыбнулся.

Лань Лань нашла того, кто её любит, и он был счастлив за неё.

Как только Цзян Му ушёл, Лань Янь и Су Иань замолчали.

Атмосфера стала ещё более напряжённой.

Лань Янь села на диван, взяла пульт и, будто невзначай, сказала:

— Ночной ветер холодный, кондиционер дома сломался. Может, ты переоденешься?

На самом деле кондиционер был исправен, и дождя не предвиделось, но чтобы ненавязчиво предложить младшей сестрёнке переодеться, пришлось соврать.

Ну и что, что будет жарко, она просто не включит кондиционер.

Эти ноги, мелькающие перед глазами, заставляли её сердце биться чаще.

К тому же, она уже чётко сказала, что младшая сестрёнка останется на ночь. Теперь выгонять её было бы подло, а она не могла быть такой жестокой.

К тому же, она ранее ошибочно обвинила её, и чувство вины не отпускало. В ближайшие три дня, в особый период, ей тоже понадобится помощь младшей сестрёнки. Одна ночь ничего не изменит. В прошлый раз ведь всё обошлось.

И на этот раз всё было иначе. Цзян Му ушёл, а вторая спальня была полностью готова, с постельным бельём и всем необходимым.

— Нет, мне не холодно, — Су Иань покачала головой. — Я уже испачкала одну твою вещь. Подожду, пока моя одежда высохнет. Сестрёнка, посиди немного, я приготовлю тебе ужин.

Ей действительно не было холодно, даже наоборот, она чувствовала тепло, и тело, и сердце. Ей казалось, что эта одежда отлично подходит.

К тому же, взгляд сестрёнки слегка загорелся, она, кажется, стеснялась смотреть на неё. Это был хороший знак.

Лань Янь не смогла возразить. Она, не отрывая взгляда от телевизора, слегка кивнула:

— Спасибо. В холодильнике есть продукты. Если понадобится помощь, скажи.

На самом деле она хотела сказать, что не боится грязи, и можно надеть ещё одну вещь. У неё нет такой сильной брезгливости, ведь она уже приняла её феромоны, так почему бы не принять её одежду.

Но сейчас говорить об этом было неуместно, это могло показаться, будто у неё есть скрытые мотивы.

Ладно, всё, что нужно, уже прикрыто. Пусть носит, что хочет.

Су Иань направилась на кухню:

— Сестрёнка, просто ешь.

Она всё ещё придерживалась своего мнения: руки сестрёнки не для готовки.

В семье достаточно одного человека, который умеет готовить. После свадьбы она сможет часто готовить для сестрёнки и их детей.

Надо сказать, Су Иань думала далеко вперёд.

Открыв холодильник, она увидела, что там было всё необходимое: овощи и мясо. Она взяла несколько ингредиентов, чтобы приготовить тушёные рёбрышки, жареную кукурузу и суп из водорослей с яйцом.

Их было только двое, так что этого вполне хватило.

Когда Су Иань закончила готовить и вынесла блюда, она заметила, что её одежда, которую она положила в стиральную машину, уже висела на балконе. Тонкая футболка и шорты качались на ветру, как и её сердце.

В доме были только она и сестрёнка. Кто мог повесить её одежду, было очевидно.

Су Иань была одновременно рада и благодарна. Самые личные вещи она не стала стирать, а мудро положила в пакет и убрала в рюкзак, чтобы отнести домой. Если бы их повесили, ей было бы стыдно, ведь их отношения ещё не дошли до такого уровня. Если бы сестрёнка уже была её женой, всё было бы иначе.

Авторские примечания, комментарии или благодарности отсутствуют.

<http://bllate.org/book/16166/1448809>